

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.373.2

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-4-705-714

Топонимическое пространство романа А. Платонова «Чевенгур»

Надежда Борисовна БУГАКОВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

✉ ya_witch@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка рассмотреть название романа «Чевенгур» Андрея Платоновича Платонова – яркого представителя русской литературы советского и постсоветского периода. Приведено доказательство, что заглавие/название романа А. Платонова «Чевенгур» является окказиональным мифотопонимом, установлен смысл этой ономастической единицы в структуре художественного текста. Приведены точки зрения исследователей об этимологии слова «чевенгур», предложены рассуждения учёных, основанные на топографии романа и локализации пространства создаваемого города на юге Воронежской области. Обосновано, что действия в романе, описываемые А. Платоновым, происходят на территории Воронежской области на границе с Саратовской областью; замечено, что тенденция употребления мифотопонимов в качестве названий населённых пунктов вообще характерна для почерка А. Платонова. Проведённый анализ реальных топонимов и гидронимов Воронежской области позволяет сформировать представление о мире реальности с акцентом на то, что А. Платонов подчёркивает масштабы страны, создавая обширное топонимическое пространство. В текстах А. Платонова возникают совершенно нетипичные для советского писателя отсылки к религиозным текстам, в первую очередь, к Библии. Установлено, что мифический топоним Чевенгур отражает главные мирообразующие и миротворческие идеи автора, выражает специфику его языка и стиля.

Ключевые слова: А. Платонов, «Чевенгур», ономастика, топоним, топонимикон, топонимическое пространство

Для цитирования: Бугакова Н.Б. Топонимическое пространство романа А. Платонова «Чевенгур» // Неофилология. 2022. Т. 8, № 4. С. 705-714. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-705-714>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Toponymic space of A. Platonov's novel "Chevengur"

Nadezhda B. BUGAKOVA

Voronezh State Technical University

84 20 letiya Oktyabrya St., Voronezh 394026, Russian Federation

✉ ya_witch@mail.ru

Abstract. We make an attempt to consider the title of novel "Chevengur" by Andrei Platonovich Platonov, a prominent representative of Russian literature of the Soviet and post-Soviet period. We provide evidence that the title of A. Platonov's novel "Chevengur" is an occasional mythoponym, the meaning of this onomastic unit in the structure of the literary text is established. We present the researchers' points of view on the etymology of the word "chevengur", the scientists' arguments based on the topography of the novel and the localization of the city space being created in the south of the Voronezh Region are proposed. We substantiate that the actions in the novel, described by A. Platonov, take place on the territory of the Voronezh Region on the border with the Saratov Region; it is noted that the tendency to use mythoponyms as names of settlements is generally characteristic of A. Platonov's handwriting. We analyze the real toponyms and hydronyms of the Voronezh Region allows us to form an idea of the world of reality with an emphasis on the fact that A. Platonov emphasizes the scale of the country, creating a vast toponymic space. In A. Platonov's texts appear references to religious texts, first of all, to the Bible, which are completely atypical for a Soviet writer. We establish that the mythical toponym Chevengur reflects the main world-forming and world-forming ideas of the author, expresses the specifics of his language and style.

Keywords: A. Platonov, "Chevengur", onomastics, toponym, toponymicon, toponymic space

For citation: Bugakova N.B. Toponimicheskoye prostranstvo romana A. Platónova «Chevengur» [Toponymic space of A. Platonov's novel "Chevengur"]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 705-714. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-705-714> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Роман «Чевенгур» – одно из самых загадочных произведений А. Платонова. Многие исследователи-платоноведы отмечают специфичность творческого метода писателя, говоря о том, что тексты А. Платонова привлекают внимание, в первую очередь, необычностью языковой манеры автора: «Читателя притягивает оригинальная речевая физиономия платоновской прозы с её неожиданными движениями... Запоминаются странные обороты Платонова, философически-неуклюжие фразы, которые пересказать невозможно, а можно только повторить...» [1]. Исследованию творчества А. Платонова,

в том числе и своеобразие языка платоновской прозы, посвящено много работ (Баршт, 2005; Вьюгин, 2004; Корниенко, 2003; Костов, 2000; Красовская, 2005; Малыгина, 2005; Мухин, 2010; Михеев, 2003; Радбиль, 2006; Толстая, 2002; Яблоков, 2001 и др.), что свидетельствует об особом интересе учёных разных сфер, осуществляющих исследования различного уровня, в том числе и диссертационные.

Предметом предлагаемого исследования является своеобразие топонимического пространства романа А. Платонова «Чевенгур». Материалом для исследования послужили топонимы романа А. Платонова «Чевенгур». В ходе исследования применялись методы

сплошной выборки, анализа, описания, сравнения и др.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В предлагаемой работе представлен анализ топонимикона романа А. Платонова «Чевенгур». Выявленные в тексте топонимы дифференцируются в соответствии с терминологией, предложенной Н.В. Подольской [2, с. 13], выделяющей в группе литературных топонимов реалионимы и мифонимы.

Топонимическая система романа «Чевенгур» представлена реальными топонимами Воронежской области, мифотопонимами Воронежской области и реальными топонимами России. Функционирующие в тексте мифотопонимы будем считать окказиональными образованиями. Необходимо отметить, что реальные и окказиональные образования частотны в заглавиях художественных текстов, что способствует не только привлечению внимания читателя, поскольку подобное заглавие делает текст образным, ярким, но и настраивает на восприятие произведения, события которого ограничены хронотопом обозначенного в названии романа места.

К окказиональным заглавиям можно отнести и заглавие рассматриваемого романа, которое, по мнению главного героя, похоже на «влекущий гул неизвестной страны»¹. Г.Ф. Ковалёв в своей работе «И ещё раз о названии «Чевенгур» предлагает следующую гипотезу происхождения топонима *Чевенгур*, основанную на пристрастии описываемой эпохи к революционным аббревиатурам: Че-ВЕНГУР – Чрезвычайный военный непобедимый (независимый) героический укрепленный район [3]. Существуют точки зрения исследователей, основанные на топографии романа и локализирующие пространство создаваемого города на юге Воронежской области, что позволяет говорить о созвучии названия Чевенгур с топонимом Богучар (город на юге Воронежской области). Если оттолкнуться от сюжета романа, можно понять, что действия, описываемые автором, происходят на территории Воронежской области и на границе с Саратовской. Поезд, на котором едет Саша

Дванов, следует по ветке Юго-Восточной железной дороги. Некоторые её реально существующие и в настоящее время станции фигурируют в романе (*Лиски, Поворино, Балашов*). При анализе схемы ЮВЖД (рис. 1) становится очевидно, что в Богучаре нет железнодорожного сообщения, поэтому важно отметить, что пространство вымышленного Чевенгура локализуется не на территории реального Богучара. Однако говорить об образовании топонима *Чевенгур* на основании созвучия с топонимом *Богучар* считаем возможным.

По мнению С. Залыгина, топоним *Чевенгур* восходит к лексемам *чева* ‘ошмёток, обносок лаптя’ и *гур* ‘шум, рёв, рык’ [4]. Развивая приведённую гипотезу, предположим, что А. Платонов, образовывая топоним Чевенгур, сочетал лексемы чева и созвучный лексеме гур апеллятив гурт (гуртом ‘сообща, вместе’). Последняя буква лексемы гурт могла быть отброшена автором романа, стремящимся к зашифровке топонима. Так писатель хотел подчеркнуть, что революция совершалась бедными крестьянами (людьми в обносках лаптей), которые сообща планировали и осуществляли действия, связанные с преобразованиями в стране. Вообще коллективность является отличительной чертой романа, герои которого всегда функционируют именно гуртом, это бросается в глаза с первых страниц романа, когда Саша Дванов попадает в семью Мавры Фетисовны Двановой, у которой было семеро детей. На протяжении всего романа писателем реализуется мотив скученности.

Очевидно, что топоним Чевенгур является вымышленным, как вымышлен и сам город. Об этом свидетельствует в том числе и топоним романа, который в целом максимально не скоординирован. Здесь присутствуют и деревня, и помещичья усадьба, и лесной кордон, и Москва, между которыми дорога. Однако, по мнению И.Н. Сухих, «между ними пролегают не вёрсты или километры, но – эпохи» [1]. Исследователь сообщает, что топоним Чевенгур, употребляемый автором для обозначения вымышленного города, «загадочный и странный» [1], это название, «которое то фонетически сопоставляют с Петербургом, то объясняют с помощью диалектных словарей» [1]. Однако «при любом вари-

¹ Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Время, 2009. Т. 2. С. 138.

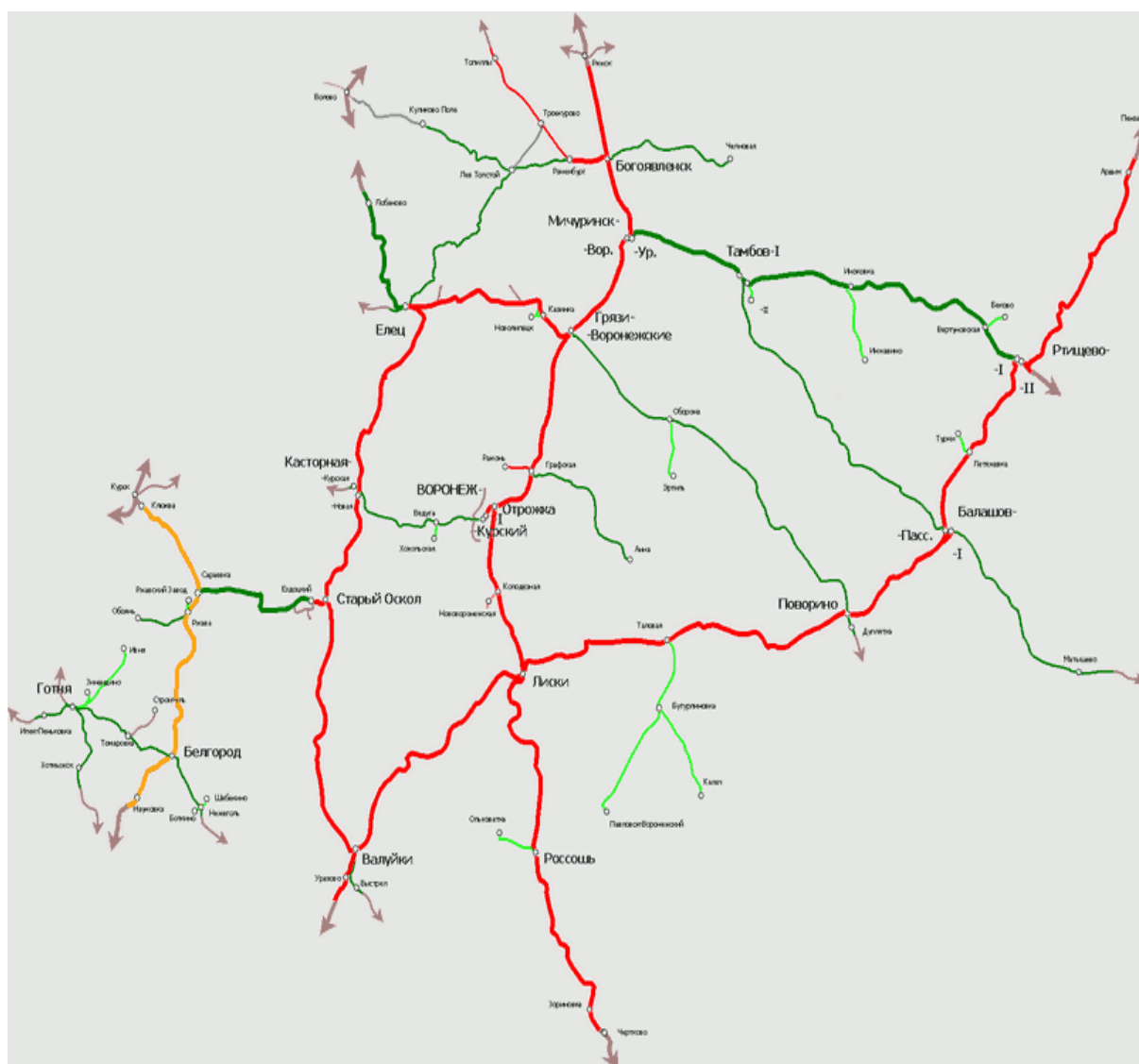

Рис. 1. Схема Юго-Восточной железной дороги
Fig. 1. Scheme of the South Eastern Railway

анте разгадки имени платоновского города очевидно, что А. Платонов меняет условия игры по ходу самой игры: на конкретные топонимы накладывается условное, гротескное пространство. Это всё равно как если бы в романе Достоевского или Тургенева путешественник из Петербурга попадал в Солнцеград или Некрополь» [1]. Героями романа предлагается гипотеза о переименовании Чевенгура. Отметим, что смена названий характерна для описываемой А. Платоновым эпохи, смена имени также рассматривается в романе как типичное явление (см. об этом [5]).

«– Откуда ты такой явился? – спросил Гопнер.

– Из коммунизма. Слыхал такой пункт? – ответил прибывший человек.

– Деревня, что ль, такая в память будущего есть? Человек обрадовался, что ему есть что рассказать.

– Какая тебе деревня – беспартийный ты, что ль? Пункт есть такой – целый уездный центр. По-старому он назывался Чевенгур»².

² Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Время, 2009. Т. 2. С. 94.

Предпринимается даже попытка конкретизировать географическое положение Чевенгура: «— Чевенгур от Новосёловска недалеко? — спросил Дванов.

— Конечно, недалеко»³.

Однако населённого пункта с названием *Новосёловск* на территории Воронежской области не существует. В Ковровском районе Владимирской области России находится Новосельское сельское поселение, и можно предположить, что данный топоним послужил прообразом топонима *Новосёловск*. Эта лексема образована слиянием корневых морфем нов- и сел-; автор сообщает нам, что Чевенгур от Новосёловска недалеко, чтобы подчеркнуть новизну и необычность создаваемого города.

Тенденция употребления мифотопонимов в качестве названий населённых пунктов вообще характерна для А. Платонова. Подобная ситуация происходит, например, при образовании им таких топонимов, как *Средние Болтаи*: «Посёлок Средние Болтаи по ночам выходил на лога и перелески и бродил по следам минувших сражений, ища хозяйственных вещей»⁴; *Ханские Дворики*: «В Ханских Двориках пахло пищей, но это курили из хлеба самогон»⁵; Исподние Хутора: «У нас Тимофей Плотников гостит с Исподних Хуторов»⁶. Эти топонимы образованы писателем по распространённой топонимической модели, функционирующей на территории Воронежской области: двучастный топоним состоит из существительного во множественном числе и определяющего его прилагательного (например, Синие Липяги). Топоним *Средние Болтаи* состоит из лексемы *Болтаи*, по форме схожей с императивом глагола *болтать* — «приводить жидкость в движение, шевелить, мутить её, бить, сбивать, взбивать, сколачивать, мешать встряхивая или помешивая чем || *Болтать языком, говорить, калякать, разговаривать, беседовать; молоть, пустословить» [6, с. 145]. Определение *Средние*, входящее в состав топонима, обычно употребляется для обозначения расположения населённого пункта между

двумя другими, которые называются, как правило, *Большие* и *Малые*. Возможно, употребляя подобную комбинацию в качестве топонима, А. Платонов хотел обратить внимание на особенности жителей посёлка, которые находятся в движении, «болтаются», бродя «по следам минувших сражений, ища хозяйственных вещей»⁷. Интересно, что семантически близким названием *Средние Болтаи* является гидроним *Мутево*, а также топоним *Верхне-Мотнинская волость* (см. ниже).

Топоним *Ханские Дворики* отнесён нами к мифотопонимам, однако необходимо отметить, что прообразом этого названия послужил реально существующий на территории Воронежской области топоним *Капканчиковы(е) Дворики* — посёлок, расположенный на территории Краснолиманского сельского поселения в Панинском районе Воронежской области, получивший своё название по фамилии представителей купеческого рода Аркадия и Карпа Капканчиковых⁸. Важно отметить, что этот населённый пункт располагается у дороги, которая ведёт из Воронежа в Новохопёрск, являющийся одной из целей путешествия героев романа «Чевенгур». Основываясь на географических совпадениях, позволим считать верным наше предположение о происхождении топонима *Ханские Дворики*. По нашему мнению, этот топоним содержит характеристику жителей, которые из хлеба «курили самогон»⁹. В то время как герои романа сообщают о голоде, питаются ящерицами, землёй и пр., население Ханских Двориков позволяет себе хлеб, то есть зерно, употреблять для производства самогона. Притяжательное прилагательное *ханские* образовано от лексемы *хан* — «монарх, феодальный владетельный князь у некоторых тюркских и монгольских народов» [7, с. 589]. Жители посёлка ведут себя соответственно его названию.

К мифотопонимам отнесём также название одной из волостей, упоминаемых в тексте романа: «Газета... была органом... уполрайревкома по обеспечению безопасности в

³ Там же. С. 58.

⁸ Посёлок Капканчиковы Дворики. URL: <http://online-anna.ru/panino01/poselok-kapkanchikovye-dvoriki.php> (дата обращения 15.06.2022).

⁹ Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Время, 2009. Т. 2. С. 61.

³ Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Время, 2009. Т. 2. С. 94.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ Там же. С. 61.

⁶ Там же. С. 80.

юго-восточной зоне Посошанской волости»¹⁰. Очевидно, вводя мифотопоним *Посошанская волость*, автор имеет в виду реально существующий топоним *Россошь* – город в Воронежской области, послуживший прообразом топонима *Посошанская волость*, созданного на основе созвучия. Семантика лексемы *россошь* определена следующим образом: «овраг, балка, буерак; ручей, протекающий по дну оврага, балки; место, где русло реки разделяется надвое»¹¹. По мнению Г.Ф. Ковалёва, такое название «указывает на особенность формы объекта – овраг как бы раздвоен. Ср. у В.И. Даля: «Разсоха... развилина, вилы, двурожка, раздвоенный конец чего, разведённые врознь концы» [Даль-3, с. 48-49]» [8, с. 99]; «Ростошь, россошь означает развилку дороги» [8, с. 100]. Предположим, что образованный автором топоним *Посошанская*, опираясь на семантику лексемы *россошь*, передаёт атмосферу всей сложности, которую преодолевают строители социализма в романе. Несмотря на все их усилия, «Советская власть тоже распалась сама собой: крестьянин, избранный председателем, перестал действовать: почёту, говорит, мало – все меня знают, без почёта власть не бывает. И перестал ходить в сельсовет на занятия...»¹². Таким образом, дороги строителей социализма и народа, который не участвует в этом строительстве, расходятся.

Для наименования ещё одной волости писатель создаёт мифотопоним *Верхне-Мотнинская*: «Дванов написал длинный приказ-обращение для всех крестьян-бедняков Верхне-Мотнинской волости»¹³. Этот топоним образован писателем по распространённой в русской топонимике модели – притяжательное прилагательное, созданное на основе подчинительного словосочетания, выступающего в роли названия населённого пункта. В рассматриваемом случае это словосочетание *Верхняя Мотня*. Согласно данным словарей, *мотня* – это «часть между штанин, мешок, образующийся из-за особенностей кроя» [9, с. 364]. Прилагательное

верхняя, входящее в топоним, обозначает расположение выше, например, по течению реки, относительно к объектам, носящим такое же название (как правило, подобные наименования формируются на основе антонимии верхний – нижний).

К реальным топонимам Воронежской области отнесём, например, название *Новохопёрск*: «Партия его командировала на фронт гражданской войны – в степной город Новохопёрск»¹⁴. Новохопёрск – районный центр Воронежской области, возникший на месте казачьего городка Пристанский, название которого, в свою очередь, объясняется расположением рядом с пристанью на р. Хопёр. В 1708 г. этот городок был разрушен, поскольку являлся центром Булавинского восстания. «На его месте построена крепость Хопёрская, которая в 1768 г. была обновлена, и город стал называться Новохопёрск» [10, с. 322]. Возможное формирование лексемы *Хопёр* трактуется следующим образом: по мнению Е.С. Отина, в основе лексемы лежит славянский корень *пых* (толкать) [11, с. 235]. Эта морфема легла в основу создания гидронима *Похорь*, который позднее трансформировался в *Хопор*, в современном произношении *Хопёр*. Полагаем, употребление корня *пых* в качестве основы гидронима призвано подчеркнуть сильное течение реки.

Топоним *Поворино*, употребляемый автором в тексте романа («на Поворино казачьи разъезды»¹⁵) также является реальным топонимом Воронежской области. Это город на границе Воронежской и Волгоградской областей, крупный железнодорожный узел, входящий в состав ЮВЖД. Полагаем, что название *Поворино* происходит от диалектной формы *повора* – «изгородь» [10, с. 354]. Наше предположение подкрепляется пограничным расположением населённого пункта, который как бы отгораживает, отделяет две области друг от друга.

Поезд, на котором едут герои, посещает ещё один реально существующий населённый пункт – Лиски, посёлок при станции Лиски: «Там... держалось правильное сообщение с большой узловой станцией»¹⁶. Лексема *Лиски* в ряде источников име-

¹⁰ Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Время, 2009. Т. 2. С. 72.

¹¹ Словарь русских народных говоров. Вып. 35. «Реветь – рящик». СПб.: Наука, 2001. С. 192.

¹² Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Время, 2009. Т. 2. С. 96.

¹³ Там же. С. 67.

¹⁴ Там же. С. 32.

¹⁵ Там же. С. 34.

¹⁶ Там же. С. 35.

ет форму *Лыска* (от прил. лысая). По мнению Е.С. Отина, такие названия типичны для географических объектов, которые не имеют растительности [12, с. 103].

При анализе топонимикона романа «Чевенгур» нами были выявлены, помимо реальных топонимов, реальные гидронимы Воронежской области. Полагаем, писатель не мог обойти вниманием названия рек, озёр, морей и т. п., поскольку вода в его жизни занимала важное место [13]. Неоднократно в текстах А. Платонова вода выступает «в качестве метафоры времени» [14, с. 66]. По мнению исследователя, «река и море – векторы путешествия, причём как по жизни, так и за её пределами» [14, с. 66]. Отметим, что вода для писателя символизирует конечность жизни. Кроме этого, водоёмы могут выступать своеобразной границей жизни и смерти. Здесь важно вспомнить, что отец Саши Дванова тонет в озере, пытаясь «пожить в смерти и вернуться»¹⁷. Эта ситуация делает очевидной важность хронотопа воды в индивидуально-авторской картине мира писателя. Обращаясь к анализу гидронимов, функционирующих в романе, к реальным гидронимам Воронежской области отнесём гидроним *Битюг*: «Конь вырос в луговой долине реки Битюга»¹⁸. Известно, что Битюг – это река, являющаяся притоком Дона и протекающая на территории Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей. «В 1389 и в 1450 г. упоминается как Бетюк, позже Битюк» [10, с. 109]. Современное употребление *Битюг* вошло в употребление с XVIII века. В.М. Поспелов предполагает, что форма *Бетюк* – это фонетический вариант тюркского прилагательного «высокий» [10, с. 109]. По мнению Е.С. Отина, авторами названия могли быть племена, которые говорили на диалекте древних булгар [11].

Употребляемые писателем в тексте романа топонимы, функционирующие на территории России, отнесены нами к реальным. Считаем важным обратить внимание на то, что А. Платонов подчёркивает масштабы страны, создавая обширное топонимическое пространство. В одном предложении романа могут сочетаться отнюдь не близкие геогра-

фически наименования. Так, мысли Чепурного о Ленине писатель оформляет следующим образом: «Одно успокаивало и возбуждало Чепурного, есть далёкое тайное место, где-то близ Москвы или на Валдайских горах, как определил по карте Прокофий, называемое Кремлём, там сидит Ленин при лампе, думает, не спит и пишет»¹⁹. Известно, что Валдайские горы (Валдай) расположены достаточно далеко от Москвы, на территории Новгородской, Смоленской, Тверской и некоторых других областей. Герой романа, помещая Кремль (сакральное место, где Ленин «не спит и пишет») между Москвой и Валдаем, сообщает о вездесущности Ленина, приравниваемого им к божеству. Здесь важно обратить внимание на аллюзии к Библии: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь»²⁰. Нами уже отмечалось, что в текстах А. Платонова возникают совершенно нетипичные для советского писателя отсылки к религиозным текстам, в первую очередь, к Библии. Об этом говорили и другие исследователи творчества писателя, например, А.А. Дырдин писал: «Наряду с производственной лексикой, пафосными политическими фразами в язык и стиль Платонова входят евангельские цитаты и образы. Всё это переплавляется в сознании писателя» [14, с. 67]. Удивительно, как писатель, и так находившийся на контроле властей (лично И.В. Сталин следил за его творчеством; известна ситуация с повестью «Впрок», которая так и не была издана), совершал решительные поступки и мог себе позволить употребить в качестве имени героя, например, лексему *бог*. Полагаем, что в основе такой позиции А. Платонова лежат биографические мотивы. Известно, что детство своё он провёл в Ямской слободе г. Воронежа, где регулярно раздавался колокольный звон. Ещё одно уподобление Ленина богу заключается в формулировке «не спит и пишет», то есть постоянно думает о людях, так же, как бог думает о каждом из нас.

Рассматривая функционирование в романе реальных топонимов России, ещё раз убеждаемся в приведённом выше утвержде-

¹⁹ Там же. С. 137.

²⁰ Библия. Книги Ветхого и Нового Завета. Евангелие от Иоанна 3:8 – Ин 3:8. М.: Рос. Библейское о-во, 1995.

¹⁷ Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Время, 2009. Т. 2. С. 12.

¹⁸ Там же. С. 56.

нии: пространство романа максимально не-скоординировано, более того, анализируя топонимикон романа, мы приходим к мысли, что писатель намеренно создаёт такой топос. Иначе невозможно объяснить возникающие в тексте «Чевенгура» ситуации, когда, например, машинист, проделав трудный путь, «наконец, заснул у станции назначения, что была на берегу Ледовитого океана»²¹ или «из Финляндии через равнины и тоскливую долготу времени в Петропавловку приполз валун на языке ледника»²². Финляндия – государство, граничащее с Россией на востоке; Петропавловка – село в Воронежской области, основанное в XVII веке как хутор Осинки [10, с. 349] и после строительства церкви получившее название Петропавловка (очевидно, церковь носила имя святых равноапостольных Петра и Павла). Герои романа неоднократно подтверждают идею о том, что автор специально не конкретизирует топос романа: «Мишка Луй... едкий на дорогу! Только пошлешь в губернию, а он в Москве очутится – либо в Харькове»²³; «родственники Кирея были далеко – на Дальнем Востоке, на берегу Тихого океана, почти на конце земли, откуда начиналось небо»²⁴. Территории России воспринимаются героями А. Платонова как запредельно далёкие, возможно, даже вымышленные: «...стояли товарные вагоны с надписями дальних стран: Закаспийские, Закавказские, Уссурийские железные дороги»²⁵. Подобное употребление автором топонимов, на наш взгляд, призвано подчеркнуть вымышленность, неправдоподобность территорий, на которых происходят действия романа. Здесь важно отметить, что не только топос романа является размытым. Пространство у А. Платонова тесно связано со временем, которое приобретает в романе метаисторический характер. Для платоновских персонажей время – это цепочка собы-

тий. Эмблематично, что герой А. Платонова всегда в пути, в дороге. Сам писатель объясняет популярность хронотопа дороги в своих текстах следующим образом: «Русские странники и богомолцы потому и брели постоянно, что они рассеивали на своём ходу тяжесть горюющей души народа»²⁶. «Художественная целесообразность такого перемещения героев в пространстве состоит в том, что автор имеет возможность показать и соотнести между собой различные синхронные модели существования, представив их частями единого бытийного потока (метафорой которого предстаёт дорога)», – пишет Е.А. Яблоков в одном из исследований, посвящённых рассмотрению хронотопа А. Платонова [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая анализ топонимикона романа А. Платонова «Чевенгур», обобщим результаты исследования и отметим, что выявленные топонимы были классифицированы на реальные топонимы Воронежской области, мифотопонимы Воронежской области и реальные топонимы России. Название романа отнесено к окказиональным, как и мифотопонимы, функционирующие в пространстве романа. Топонимы, отнесённые к реальным, существуют на карте России, однако употребление их писателем достаточно специфично и направлено на создание художественного пространства. Значительная часть топонимов (*Верхнемотнинская волость, Мутево, Средние Болтаи* и др.) в платоновском романе кодируют не только пространство, но и время, точнее, безвременье, характеризующееся хаотичным движением. Насыщенность романа топонимами, различными по происхождению – как вымышленными, так и реальными, помогает А. Платонову раскрыть важнейшие смыслы создаваемого им художественного произведения.

²¹ Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Время, 2009. Т. 2. С. 40.

²² Там же. С. 43.

²³ Там же. С. 109.

²⁴ Там же. С. 164.

²⁵ Там же. С. 8.

²⁶ Платонов А.П. Чевенгур: роман; Котлован: повесть / под ред. Н.М. Малыгиной. М.: Время, 2009. С. 82.

Список источников

1. Сухих И. Русский канон: книги XX века. М.: Время, 2013. 864 с.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Изд-во «Наука», 1978. 198 с.

3. Ковалёв Г.Ф. И ещё раз о названии «Чевенгур» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2002. № 1. С. 287-291.
4. Залыгин С. Сказки реалиста и реализм сказочника // Залыгин С. Литературные заботы. М., 1982. С. 150.
5. Бугакова Н.Б. Семантический потенциал мужских антропонимов в романе А. Платонова «Чевенгур» // ФИЛОЛОГОС. 2022. № 3 (54). С. 17-23. <https://doi.org/10.24888/2079-2638-2022-54-3-17-22>
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2006. Т. 1: А – З. 636 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 938 с.
8. Ковалёв Г.Ф. Словарь микропонимов Воронежской области: в 2 т. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. Т. 2. 419 с.
9. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014. 1534 с.
10. Пospelов В.М. Географические названия России: топонимический словарь. М.: АСТ: Астрель, 2008. 523 с.
11. Отин Е.С. Из этимологических исследований донской гидронимии // Этимология. М., 1970. С. 230-241.
12. Отин Е.С. Валуйки. Лиски // Русская речь. 1977. № 6. С. 102-106.
13. Бугакова Н.Б. Вода как лингвокультурная константа творчества А. Платонова: ономастический аспект (на материале повести «Епифанские шлюзы») // Неофилология. 2021. Т. 7. № 28. С. 611-617. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-611-617>
14. Дырдин А.А. Хронотоп воды/реки в раннем творчестве А. Платонова // Филологический класс. 2016. № 4 (46). С. 62-68. <https://doi.org/10.26710/fk16-04-09>
15. Яблоков Е.А. «Падающая башня» (О художественном пространстве Платонова) // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. Кн. 3. СПб.: Наука, 2004. С. 6-14.

References

1. Sukhikh I. *Russkiy kanon: knigi XX veka* [Russian Canon: Books of the 20th Century]. Moscow, Vremya Publ., 2013, 864 p. (In Russian).
2. Podolskaya N.V. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow, "Nauka" Publ., 1978, 198 p. (In Russian).
3. Kovalev G.F. I eshche raz o nazvanii «Chevengur» [And once again about the name "Chevengur"]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Proceedings of Voronezh State University. Series: Humanities*, 2002, no. 1, pp. 287-291. (In Russian).
4. Zalygin S. Skazki realista i realizm skazochnika [Tales of a realist and realism of a storyteller]. In: Zalygin S. *Literaturnyye zaboty* [Literary Concerns]. Moscow, 1982, p. 150. (In Russian).
5. Bugakova N.B. Semanticheskiy potentsial muzhskikh antroponimov v romane A. Platonova «Chevengur» [Semantic potential of male anthroponyms in A. Platonov's novel "Chevengur"]. *FILOLOGOS*, 2022, no. 3 (54), pp. 17-23. <https://doi.org/10.24888/2079-2638-2022-54-3-17-22> (In Russian).
6. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, OLMA-PRESS, OJSC MC "Krasnyy proletariy", 2006, vol. 1, 636 p. (In Russian).
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997, 938 p. (In Russian).
8. Kovalev G.F. *Slovar' mikrotoponimov Voronezhskoy oblasti: v 2 t.* [Dictionary of Microtoponyms of the Voronezh Region: in 2 vols.]. Voronezh, NAUKA-UNIPRESS Publ., 2017, vol. 2, 419 p. (In Russian).
9. Kuznetsov S.A. (ed.-in-chief). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of Russian Language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2014, 1534 p. (In Russian).
10. Pospelov V.M. *Geograficheskiye nazvaniya Rossii: toponimicheskii slovar'* [Geographical Names of Russia: Toponymic Dictionary]. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2008, 523 p. (In Russian).
11. Otin E.S. Iz etimologicheskikh issledovaniy donskoy gidronimii [From the etymological studies of the Don hydronyms]. *Etimologiya* [Etymology]. Moscow, 1970, pp. 230-241. (In Russian).
12. Otin E.S. Valuyki. Liski [Valuiki. Liski]. *Russkaya rech'* [Russian Speech], 1977, no. 6, pp. 102-106. (In Russian).
13. Bugakova N.B. Voda kak lingvokul'turnaya konstanta tvorchestva A. Platonova: onomasticheskiy aspekt (na materiale povesti «Epifanskiye shlyuzy») [Water as a linguocultural constant of A. Platonov's creativity: (on the material of the story "Epifanskiye shlyuzy")].

- an onomastic aspect (based on the story “The Sluices of Epifany”)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 28, pp. 611-617. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-611-617> (In Russian).
14. Dyrdin A.A. Khronotop vody/reki v rannem tvorchestve A. Platonova [Water/river chronotope in early works of A. Platonov]. *Filologicheskii klass – Philological Class*, 2016, no. 4 (46), pp. 62-68. <https://doi.org/10.26710/fk16-04-09> (In Russian).
 15. Yablokov E.A. «Padayushchaya bashnya» (O khudozhestvennom prostranstve Platonova) [“Leaning tower” (about Platonov’s artistic space)]. *Tvorchestvo Andrey Platonova: Issledovaniya i materialy. Kn. 3* [Creativity of Andrei Platonov: Research and Materials. Bk 3]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004, pp. 6-14. (In Russian).

Информация об авторе

Бугакова Надежда Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-2683-0665](https://orcid.org/0000-0002-2683-0665), ya_witch@mail.ru

Вклад в статью: поиск и анализ научной литературы, анализ художественного текста, написание и оформление текста статьи.

Поступила в редакцию 25.07.2022
Одобрена после рецензирования 30.08.2022
Принята к публикации 09.09.2022

Information about the author

Nadezhda B. Bugakova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Russian Language and Intercultural Communication Department, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-2683-0665](https://orcid.org/0000-0002-2683-0665), ya_witch@mail.ru

Contribution: science literature search and analysis, literary text analysis, manuscript text drafting and design.

The article was submitted 25.07.2022
Approved after reviewing 30.08.2022
Accepted for publication 09.09.2022